

Наполеон - Драйзер (Стратиевская)

Здесь взаимодействуют два сильных, волевых, сенсорика - статика. Неуёмную напористость Цезаря сдерживает холодная, жёсткая этика Драйзера.

Уровень ЭГО, канал 1 - 2.

Как и в любой зеркальной паре, партнёры здесь доставляют друг другу очень много проблем. Драйзера безумно утомляет наглая развязность, навязчивость напористость Цезаря. Его способность вмешиваться абсолютно во всё, (так по крайней мере кажется Драйзеру) проникать во все щели, заполнять собой всё пространство. Драйзеру рядом с Цезарем буквально “тяжело дышать”, он только тем и занят, чтобы оттеснить своего партнёра локтями и поставить его на место. И для этого он творчески пользуется своей реализационной функцией - волевой сенсорикой. Для Цезаря же волевая сенсорика - программа. Напористость, подчинение окружающих своей воле и своим желаниям - для него естественная форма поведения; он хочет обладать всем, властвовать всеми, быть первым во всём - что может быть для него естественнее? Да не тут - то было! Драйзер, тем более, если он всегда под боком, если он ближайший партнёр, всегда тут как тут! И всё время заставляет Цезаря приглушить свою властность, поступиться своими желаниями, поумерить свои потребности. Драйзер как бы постоянно призывает Цезаря быть поскромнее, уйти в тень, считаться с окружающими. А Цезарь и в толк не возьмёт, кому мешает его поведение? Драйзера послушать, так Цезарю вообще нужно сжаться в комочек или, ещё того лучше, совсем исчезнуть с лица земли.

Драйзеру часто кажется, что Цезарь занимает именно место под солнцем, или что из-за таких вот “нахалов” как Цезарь, не найти себе применения таким “тихоням” и “скромникам” как Драйзер. Противоборство по аспекту волевой сенсорики может проиллюстрировать такой эпизод.

Дело происходит в С-Петербурге, на Невском, на выставке - распродаже картин. Проходящая - Драйзер останавливается возле одного из стендов и начинает внимательно разглядывать картины. На неё буквально коршуном налетает молоденькая продавщица-Цезарь и очень настойчиво начинает выпрашивать, будет ли что-нибудь покупать или нет. “...Если нет, то уходите. Вы мне здесь мешаете, а я сегодня обязательно хочу что-то продать.” Проходящая не уходит, объясняет, что она сама художник и что кое-что её здесь заинтересовало. Продавщица опять своё: “Заинтересовало, так покупайте, а нет - уходите!” Проходящая приценивается к двум акварелькам, но не покупает - цена их ей показалась явно завышенной. А продавщица опять на неё “наезжает”: “Так берёте или нет?! Нет, так нечего здесь стоять!” (Напомним, что дело происходит на улице.) Проходящая осуждающе качает головой: “Зря вы так поступаете, девушка.” Продавщица, (настораживаясь): “Почему, зря?” - “Да потому, что захочу - куплю, не-за-хо-чу - не-куп-лю-ю-ю!!!” - вскипает проходящая, поворачивается и уходит. Продавщица отшатывается в сторону, хлопает глазами и ловит воздух ртом...

На самом деле противодействие в этом эпизоде происходило не только по аспектам волевой сенсорики, но и повсем аспектам ментального кольца обоих партнёров. Разумеется проходя сразу отметила неэтичность в поведении продавщицы, заметила её нарочитую наглость и хамство, посредством которых её пытались прогнать. И тем не менее, она продолжала общение, исходя из каких - то своих расчётов. Выяснив всё, что её интересовало, она, несмотря на то, что её продолжали гнать не ушла, а осталась рассматривать картины, поскольку была уверена в своих правах и таким образом на них настаивала. Но даже тогда, когда ей откровенно хамили, она грубостью на грубость не ответила - это неэтично. И тем не менее, какой - то урок этики она всё же попыталась преподать, намекнув продавщице, что та может ещё пожалеть о своём поступке. Хотя и это замечание касалось не только этического аспекта их взаимоотношений, но и логического, и интуитивного: девушка поступает глупо и непредусмотрительно - откуда ей знать, сколько денег у этой прохожей, может она всю выставку может купить, если захочет. И вот получив такой “щелчок” по суперэго, (по аспектам логики соотношений и интуиции возможностей), девушка и отшатнулась, и почувствовала себя нехорошо.

Конечно в этом инциденте последнее слово осталось за Драйзером - желанию продавщицы она противопоставила своё желание и свою волю, хотя это ей стоило немалых усилий. И именно поэтому, взаимодействуя с Цезарем, Драйзер часто устаёт - у него возникает ощущение неоправданного и неразумного расхода сил. Ведь какое требуется усилие для того, чтобы сдерживать эту “прорвавшуюся плотину”, эту лавину энергии, которой представляется Драйзеру волевая сесорика Цезаря, этот мощный напор желаний, претензий и требований, который Цезарь, (мо мнению Драйзера), обрушивает на всех и вся. Общаясь с Цезарем, Драйзер чувствует себя чуть ли не Атлантом, поддерживающим небесную твердь, чтобы она не упала и не раздавила всё вокруг.

Но как бы то ни было, Драйзер не перестаёт “задвигать” Цезаря в какие - то этические (и сенсорные) рамки, заставляя его считаться с окружающими и навязывая ему этику отношений как первостепенную ценность.

А Цезарю, в свою очередь, непонятно, почему нужно возводить в принцип то, что он привык использовать как инструмент. Если ему нужно подчинить человека своей воле, он найдёт способ, как это сделать, - лаской ли, руганью или лестью - не важно, главное добиться желаемого, а для этого все этические средства хороши. И вот эта - то этическая манипулятивность и возмущает Драйзера. Любая попытка Цезаря расположить к себе человека для того чтобы использовать его в каких -то своих целях воспринимается Драйзером вопиющая безнравственность и вызывает у него резкое осуждение.

В общении с Цезарем Драйзер часто демонстрирует своё к нему пренебрежение, иногда намеренно игнорирует его присутствие - таким образом он пытается заставить Цезаря “не высовываться”. (Как бы говоря: “Кто ты такой? Тебя тут вообще не замечают, тебя тут нет.”) И вот с этим Цезарь конечно же примириться не может. Уж кем- кем, а пустым местом он себя никому считать не позволит. В этом случае он посчитает поведение Драйзера вопиющей бестактностью и преподаст свой урок этики.

(Пример: в университете на перемене беседуют две девушки - Драйзер и Дюма. Драйзер что - то увлечённо рассказывает. Сзади к ним подходит их сокурсница - Цезарь, встаёт рядом прислушивается. Дюма поглядывает на Цезаря, но рассказчицу не прерывает, Драйзер полностью игнорируя Цезаря, продолжает свой рассказ, обращаясь только к Дюма. Девушка - Цезарь некоторое время выжидает, а потом выпаливает своей "обидчице": "Как ты думаешь, ты хорошо себя ведёшь?! Ведь здесь, кажется, и другие люди присутствуют!" И тогда уже девушке -Драйзеру пришлось покраснеть, потому что здесь уже была задета её программная функция, был нанесён удар по её самооценке. Её поступок изначально был бестактен, и она это знала, но сознательно на это пошла. В угоду своей волевой сенсорики, (чтобы заранее оградить сокурсницу от вмешательства в конфиденциальный разговор), она поступилась своими этическими принципами - намеренно обидела человека, за это ей и "влетело". Два приведённых выше эпизода иллюстрируют взаимную коррекцию поведения "зеркальщиков" по аспектам, расположенным на уровне ЭГО. Теперь рассмотрим их взаимодействие по аспектам, расположенным на других уровнях.

Уровень СУПЕРЭГО, канал 3 - 4.

От навязчивых советов Цезаря Драйзеру хочется бежать, закрыв глаза и заткнув уши, поскольку они ещё больше усугубляют то чувство безысходности, которое он постоянно испытывает вследствие своей проблемной интуиции возможностей. У Цезаря этот аспект находится на позициях аналитической функции, он собирает и анализирует информацию по этому аспекту, а потому и позволяет себе консультировать тех, кто, как ему кажется, в этом нуждается. Поэтому и ситуация, безвыходная с точки зрения Драйзера, Цезарю не кажется такой уж безнадежной. И, тем не менее, советы Цезаря покажутся Драйзеру нелогичными, а потому и неприемлемыми. Так, например, прослышав, что её знакомая - Драйзер, работая над очень серьёзным научным исследованием не может найти себе средств к существованию, Цезарь, (на пару с мужем руководящая акционерным обществом) даёт ей такой совет: "Да работы навалом! Надо только походить, побегать. Иди вон на рынок торговать, или устроилась бы квартирным агентом. А то пошла бы на два часа, помахала тряпочкой - и сиди опять дома, пиши свою книгу! Я не понимаю, в чём проблема?.." А проблема в том, что Драйзер даже на короткое время не захотела переqualificировать ни в квартирные агенты, ни в убоицы, зная, что нет ничего постоянной временных мер. И сделала это из какой - то своей дальновидности и предусмотрительности, стараясь не рисковать делом, которое она считала самым главным в своей жизни.

Давая советы по аспектам уровня суперэго, каждый из "зеркальщиком" смотрит на проблемы партнёра "со своей колокольни" - как ему кажется следовало бы поступить в той или иной ситуации. Но в том-то и беда, что он не видит всех аспектов проблемы, всех обстоятельств ситуации. И позитивное решение здесь возможно только в том случае, если "зеркальщики" работают над этой проблемой вместе.

Уровень СУПЕРИД, канал 5 - 6.

Аспект деловой логики.

Уже из предыдущего примера видно, как реагирует "деловитый" Цезарь на практическую беспомощность Драйзера. (В принципе, предыдущий совет и отвечает на

вопрос Драйзера “Что делать?”). Так уж получается, что там, где Драйзер “разводит руками”, не зная, что ему предпринять, Цезарь развивает бурную деятельность, результат которой бывает хуже, чем практическая бездеятельность Драйзера. (Ведь не случайно дополняющий Цезаря Бальзак считает, что лучше вообще ничего не делать, но зато и не ошибаться, чем совершать непродуманные действия, приводящие к непоправимым ошибкам.) Своей деловой выжидательностью Драйзер как раз и корректирует сумбурную “деловитость” Цезаря. Но, с другой стороны, и Цезарь “заражает” Драйзера примером своей лихорадочной активности, тем самым заставляя его тоже что-то предпринимать, а не засиживаться на выжидательных позициях.

По аспекту интуиции времени выжидательную позицию занимает Цезарь, а панику и лихорадочную спешку уже проявляет Драйзер. Он же может спровадировать и Цезаря на какие-то несвоевременные поступки, (за что Цезарь ему, само собой разумеется, благодарен не будет). С другой стороны, и попытки Цезаря прогнозировать ближайшие и перспективные планы, - у Драйзера ни доверия, ни поддержки не вызовут - они ему покажутся либо слишком оптимистичными, либо абсолютно невыполнимыми, (поскольку для их реализации нужны пробивные способности Цезаря, но отнюдь не Драйзера). Поэтому Драйзер не будет замахиваться на крупные, стратегические цели, а постарается сориентироваться на менее рискованные тактические планы, что, разумеется, вызовет неодобрение Цезаря. Таким образом, если и по этому аспекту они не придут к взаимному соглашению и не объединят свои усилия в одном направлении, - результат будет плачевный: каждый будет “тянуть воз” в свою сторону, ориентируясь на свои личные планы и не считаясь с возможностями друг друга.

Уровень ИД, канал 7 - 8.

Драйзер осуждает вульгарную (как ему кажется) экстравагантность Цезаря, ему бывают неприятны попытки “зеркальщика” привлечь к себе внимание любой ценой, выглядеть ярче всех и “эффектнее” всех. Но именно в этом направлении и “работает” наблюдательная сенсорика ощущений Цезаря, и ни при каких обстоятельствах Цезарь не позволит себе выглядеть “серенькой мышкой”. Именно поэтому он осуждает демонстративную скромность и сдержанность эстетики Драйзера, который как раз и ставит себе задачу “не высовываться” и не раздражать своим видом окружающих. Не нравится Драйзеру и стремление Цезаря навязывать окружающим свои вкусы и свои эстетические критерии. (Тем более, что эта “навязчивость” часто бывает обусловлена практической “смекалкой” Цезаря, а именно - желанием сбыть с рук ненужные ему вещи). “Вот взяла и всучила моему мужу красную китайскую куртку с собачьей головой на спине. Как я теперь с ним выйду? Хоть бы у меня спросили!” - сокрушается пострадавшая от навязчивости подруги - Цезаря Драйзер. (Возмутительнее всего то, что она прекрасно знает почему её не спросили, знает, что “подружке” обязательно нужно было сбыть безвкусную и уродливую вещь и особенно неприятно то, что её мужа заставили сделать это приобретение, не спросив мнения жены). Так что, как видим, аспект сенсорики ощущений, по которому у Цезаря с Драйзером возникает немало разногласий, в каких-то ситуациях непременно перекликается с аспектом волевой сенсорики, что приводит “зеркальщиков” к ещё более серьёзным стычкам и конфликтам.

Демонстративная эмоциональность Цезаря также не вызывает симпатий у эмоционально сдержанного и вечно настороженного Драйзера. Поскольку у Драйзера аспект этики эмоций находится на позициях наблюдательной функции, ему постоянно кажется, что Цезарь “переигрывает”, что все те же самые настроения можно было бы выразить иначе. Цезарю же неприятна эмоциональная отстранённость Драйзера, его скрытность, замкнутость, - как будто главные переживания он приберегает только для себя. Драйзер со своей стороны осуждает эмоциональную манипулятивность Цезаря (преувеличенный испуг, нарочитая кокетливость, вызывающий смех). Цезарю же, наоборот, кажется, что Драйзер завидует его раскованности, хотя ему самому, (по мнению Цезаря) никто не мешает себя вести точно также. Как видим, ни один из “зеркальщиков” ни сам измениться не может и не могут понять эмоциональных проявлений в действиях своего партнёра, поэтому единственное, что им остаётся - это либо приспособливаться (по мере возможностей), либо ситуативно корректировать поведение друг друга.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)